

Меланья Робертс

У него в спальне
Внимание,
Контент 18+!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мария Вель

**У него в спальне
Внимание, контент 18+!**

«Автор»

2026

Вель М.

У него в спальне Внимание, контент 18+! / М. Вель — «Автор», 2026

В замкнутом лифте скрыта напряженная история. Женщина и опасный мужчина с татуировками и шрамами оказываются заперты внутри, сталкиваясь с угрозой и внутренним конфликтом. Их взгляд и слова скрывают много больше, чем кажется на первый взгляд, а темная атмосфера и игра света подчеркивают атмосферу опасности и неопределенности. Эта история — о страхе, силе и скрытой стороне человеческой натуры в условиях изоляции и напряжения.

© Вель М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1	5
2	8
3	11
4. Медведь	14
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Мария Вель

У него в спальне Внимание, контент 18+!

1

— Ты где? — раздается голос подруги в динамике.

На фоне музыка, смех.

— Приехала, — говорю. — Уже поднимаюсь.

— Давай, Маш, а то я совсем...

Вызов резко обрывается. Смотрю на экран телефона — слабый сигнал сети. Видимо, потому что я как раз захожу в лифт.

Ну ничего. Скоро и так увидимся.

Нажимаю на сенсорную панель. Стальные створки плавно движутся, а я на автомате пробую перезагрузить телефон.

Работа у меня такая, что нужно быть на связи.

Тяжелые шаги слышатся совсем близко. Какой-то резкий звук.

Невольно смотрю вперед — и вижу, как лифт распахивается снова.

В кабину проходит высокий мужчина в темном костюме. Широкоплечий, очень крупный. Он словно заполняет собою все.

Становится неуютно.

Его лица не увидеть. Так он встает. Боком.

Но исходит от этого человека нечто угрожающее, опасное, давящее. Просто от одного его вида не по себе. Такое чувство возникает, что лучше бы выйти из кабины.

Однако створки лифта уже закрываются.

Он стоит прямо передо мной, будто скала заграждает проход. И пока путанные мысли пронесаются в голове, кабина приходит в движение.

Ладно. Что за паранойя?

Моя подруга купила квартиру в элитном жилом комплексе, пригласила меня на новоселье. Внизу охрана. Сюда не пускают всех подряд.

Чего здесь бояться?

Глупости.

Перевожу взгляд на вновь вспыхнувший экран телефона. Но почти сразу отвлекаюсь.

Мужчина поворачивается, жмет на сенсорную панель. Выбирает последний этаж.

Жест резкий, порывистый. И мой взгляд будто сам цепляется за крупную кисть, покрытую темными татуировками. Графичные линии подчеркивают рельефно вздувшиеся вены. Мрачные рисунки не скрывают ни белесые шрамы, ни сбитые, слегка распухшие костяшки.

Такие тату не набьют в обычном салоне. Да и руки у него... как у человека, который привык решать вопросы силой. Кулаками.

Крепче сжимаю телефон. Вижу, что сети так и нет.

Не важно. Мне скоро выходить. А значит...

— Охуеть, — хриплый голос заставляет вздрогнуть.

Рефлекторно поднимаю взгляд на человека перед собой.

И застываю.

Он смотрит на меня в упор. Ощутимо. Остро. Цепко. Так, что невольно хочется одернуть платье или набросить что-то еще поверх.

Но платье у меня и так достаточно закрытое, длинное.

Только это не спасает. Ни капли. Его темные глаза не просто разглядывают или раздевают. Пожирают.

— Красивая ты, — заявляет незнакомец, слегка прищуриваясь и вновь проходясь по мне жадным взглядом, изучая с головы до ног. — Охуеть.

Решаю не отвечать.

Не знаю, что вообще на такое можно ответить.

Лучше не провоцировать.

Очень не по себе от того, как он на меня смотрит. Вид у этого человека такой, будто он недавно из тюрьмы вышел.

Конечно, могу ошибаться. И лучше бы и правда ошибаться.

Но эти его татуировки, повадки. Просто то, как он держится, двигается. К нам в больницу таких иногда привозили. Обычно — с ножевыми.

Он криво усмехается.

А я стараюсь слиться со стенкой лифта.

Теперь мне хорошо видно лицо незнакомца.

Наверное, этого человека можно было бы назвать привлекательным. Если бы не дикая звериная энергетика, которой пронизана каждая его черта. Если бы не мрачная угроза, пронизывающая каждое его движение.

Он весь будто оголенный провод под напряжением. Один неверный шаг — рванет.

И меньше всего хочется оказаться с таким типом наедине. В замкнутом пространстве.

Как замороженная наблюдаю за сменой цифр на сенсорной панели. Совсем скоро будет нужный этаж.

Затаив дыхание, жду, когда створки наконец распахнуться.

Как вдруг гаснет свет.

Кабина слегка дергается и замирает.

Звонящая тишина.

— Проклятье, — хриплый голос бьет по нервам.

Воздух забивается в груди ледяным комом. Мой пульс за считанные секунды разгоняется до предела.

Что за...

К счастью, свет снова загорается. Но лифт никуда не едет. Видимо, замирает между этажами.

А хуже всего — сенсорная панель меркнет.

Шагаю вперед, отчаянно жму на потухшие кнопки. Просто надеюсь, что хоть что-нибудь сработает. Должна же тут быть какая-то аварийная система для подобных ситуаций.

Как связаться с диспетчером?

В отчаянии смотрю на телефон, где мобильная сеть так и не появляется. Даже позвонить никому не выйдет.

Но вообще, подруга может догадаться, что я...

Стоп.

Это что за щелчок?

Оборачиваюсь и вижу, как незнакомец закуривает. С абсолютно невозмутимым видом выпускает дым в потолок, убирает зажигалку в карман брюк.

Он небрежно опирается бедром о стальной поручень перед стенкой лифта. Продолжает внимательно наблюдать за мной.

— Здесь нельзя курить, — вырывается у меня строго, прежде чем успеваю прикусить язык.

С ним говорить нельзя.

А уж делать замечания...

— Давно не курил, — выдает он. — В завязке был.

Опять затягивается. Со вкусом. Выдыхает дым и склоняет голову к плечу, так и не сводя глаз с моего лица. Ни на секунду.

Накал нарастает. Напряжение сгущается.

— И бабы у меня давно не было, — прибавляет, мрачно оскаливается. — Черт знает, сколько нам еще в этом долбанном лифте торчать.

— Недолго, — говорю, с трудом разлепив пересохшие от волнения губы. — Такие поломки быстро чинят.

На самом деле, понятия не имею.

Но не молчать же теперь?..

— Уверена, какая-то бригада уже наверняка работает над этой проблемой, — продолжаю нервно, сбивчиво.

Однако все слова замерзают на языке, когда ОН шагает ко мне.

Резко. Рывком.

Все происходит слишком быстро.

Будто за секунду.

Он гасит дымящуюся сигарету о железный поручень. Отбрасывает. Сокращает расстояние между нами настолько порывисто и стремительно, что я даже не успеваю отшатнуться от него в сторону.

Но даже если бы успела...

Он нависает надо мной, словно загоняя в капкан. Смотрит выразительно. Так выразительно, что дрожь пробивает до костей.

— Ты не поняла, — говорит он, буравит тяжелым взглядом. — Я трахнуть тебя хочу. Прямо сейчас.

2

Это звучит настолько грубо и жестко, что первые несколько секунд мне кажется, я просто ослышалась.

Мне хочется, чтобы я ослышалась.

Но взгляд незнакомца гасит любые всполохи сомнений. Очень внушительный взгляд. Откровенный.

И от слов этот тип быстро переходит к делу.

Горячая ладонь обхватывает мое лицо. За подбородок. Большой палец выразительно скользит по губам.

— Выбирай, моя красивая, — оскаливается он, прожигая меня взглядом, пропаливая, словно насквозь. — Откуда начнем?

И в этот момент его вторая рука свободно и уверенно движется по моей спине, перемещается ниже. На ягодицу. Оглаживает и жестко сжимает. Вынуждает сжаться. Невольно вскрикиваю.

Этот его жест действует особенно отрезвляюще, помогает разом сбросить все оцепенение.

Не знаю, что со мной происходит. Не думаю. Просто действую.

Чудом выкручиваюсь из его крепкого захвата. Изворачиваюсь. Лягаю этого большого уроды ногой.

А еще кулаком — приложив всю силу. Как могу. Стараюсь попасть в солнечное сплетение. И другой рукой тоже врезать ему побольнее.

Он отпускает меня.

Бросаюсь в сторону. К плотно закрытым створкам лифта. Стучу. Потом даю на потухшие кнопки. Без цели. Просто чтобы делать хоть что-то.

Толку мало.

Не позволять же ему и дальше лапать меня! Стоять и ждать... чего?!..

Особенно когда ОН поворачивается. Криво усмехается, окидывая меня очередным недобрый взглядом.

Не похоже, будто получилось причинить ему боль.

Кажется, он и железный захват на моем теле ослабил скорее от удивления, чем потому что его всерьез задевает какой-то удар.

И кажется...

Это все его распаляет.

Будто интересная игра.

Взгляд у него сейчас такой, что других мыслей не возникает. Глаза совсем темные. Горят диким огнем.

И оскал как у голодного зверя.

Угрожающий прищур.

Наверное, так хищник выпускает добычу из когтей. Ненадолго. Играет, забавляется, расправляет аппетит.

Меня бросает в дрожь.

А он ленивым жестом ослабляет галстук.

И я как замороженная слежу за каждым движением его татуированных пальцев. Вообще, на шее у него тоже какие-то рисунки выбиты. Темная вязь уходит ниже. Под светлую рубашку.

Он медленно ведет головой. Будто разминается перед броском.

Вжимаюсь в металлическую поверхность за спиной. Продолжаю быстро двигать пальцами по сенсорной панели.

Вот же...

Да, вот тебе и высокие технологии.

Малейший сбой — ничего не работает.

— Помогите! — кричу. — На помощь!

Незнакомец и бровью не ведет.

А потом вдруг оскаливается. И... еще с большим интересом меня изучает, скользит по мне тяжелым взглядом.

— Помогите! — снова выдаю.

Закашливаюсь.

В горле пересыхает.

— А ты громкая, — хрипло заключает незнакомец.

Он так спокойно реагирует. Будто ему совсем наплевать.

Тут вероятно, хорошая звукоизоляция. Никто моих воплей не услышит. Можно сколько угодно орать.

— Ну давай, кричи, — бросает он.

И снова подается ко мне.

Сдвинуться с места не успеваю.

Да и куда здесь двигаться?

Я один на один с ним. В железной клетке. В замкнутом пространстве, где кажется, будто стены сдвигаются и давят.

Отсюда не выйти. Бежать некуда.

Если только лифт не поедет. Не откроется...

Незнакомец зажимает меня возле створок. Берется за платье, задирает выше.

Мой вскрик все же вырывается из горла.

Дергаюсь возмущенно. Стараюсь его оттолкнуть. Но оказываюсь в железном кольце.

Широкая ладонь закрывает мой рот. Будто запечатывает.

— Все, — мрачно произносит он. — Тихо давай. По-хорошему.

Что?!

Меня накрывает.

Как же тут можно — «по-хорошему»?

— Подразнила — и хватит, — отрезает.

Его ладонь движется по моему бедру. По-хозяйски поглаживает. И теперь этот ублюдок ухмыляется.

— Сама трахаться шла, — говорит. — Для кого ты так вырядилась? Для своего мужика?

Он шлепает меня. А потом забирается пальцами под тонкое кружево нижнего белья. Будто ошпаривает, заставляя зашипеть и задергаться еще сильнее прежнего.

— Неплохо, — выдает. — Я оценил.

Заторможенно понимаю, что он про мои чулки. То есть если я так одета, то можно... все? Без тормозов?

Видимо, мысли, что кто-то так одевается для себя, это животное в принципе не допускает.

Пробую ударить его коленом.

Безуспешно.

Он встает таким образом, что теперь у меня ногой двинуть не получается. Еще крепче меня зажимает.

Но тут...

Похоже, просто везет.

Что-то вверху пиликает. Створки лифта разъезжаются.

Этот урод теряет равновесие. Слегка пошатывается, а у меня чудом получается вырваться. И двинуть его коленом так, что он все же сгибается пополам, издает утробный стон.

Выскакиваю из лифта, пользуясь заминкой. Мчусь вниз по лестнице. Не чувствую ступенек под ногами.

Выбегаю из подъезда. Дальше — к своей машине.

От волнения завести двигатель получается далеко не с первой попытки.

Обмираю, когда поднимаю взгляд и в зеркале заднего вида вижу ЕГО.

Он стоит на крыльце. Не спеша закуривает сигарету. И смотрит прямо на...

На меня. На мою машину.

Не делает ни шага. Просто наблюдает. И наверняка, может запомнить номер моего авто.

Плевать.

Трогаюсь с места. Стараюсь как можно скорее отсюда уехать.

Еще не представляю, насколько скоро мы встретимся снова.

3

Выезжаю на дорогу. Будто на автопилоте. В какой-то момент понимаю, что даже не осознаю, куда именно направляюсь. Куда еду? Просто вперед и все.

Центр города хорошо знаю. Часто здесь езжу. Но теперь впечатление, словно вижу впервые.

Меня продолжает потряхивать. В ушах шумит. И когда мне кажется, что уже достаточно отъезжаю от места, где на меня напали, наконец, паркуюсь.

Нужно отдышаться. Успокоиться.

Я сейчас в таком расшатанной состоянии. Не хватало еще врезаться в кого-то или въехать на...

Да что же так гудит?

Невольно растираю пальцами взмокшие виски. На нервах до меня даже не сразу доходит, что это не в голове гудение, а в сумке.

Точно. Мой телефон!

Принимаю вызов машинально, даже не глянув.

— Маш, ну ты где? — слышится в динамике голос подруги. — Сказала, что уже приехала, а сама...

Вита продолжает говорить, а я осознаю, что совсем забыла про новоселье. И куда сегодня собиралась.

После жуткого столкновения в лифте моим единственным желанием было поскорее оттуда вырваться.

Больше ни о чем не думала. Ни секунды. Бросилась прочь, очертя голову.

А как иначе?

Соображать начинаю только сейчас, чуть отдышавшись.

— Приехала, — говорю. — Но немного не доехала.

— Как это? Опять вызов? Маш, ты с этой работой уже совсем...

— Лифт застрял, — выдаю. — А потом я оттуда еле ноги унесла.

— Что? Ничего не понимаю.

— Вит, что у вас за дом? Ты же говорила, элитный. Олигархи, бизнесмены. Квартиру не так просто купить. Связи нужны.

— Ну да.

— Тогда откуда там уголовники? — голос нервно срывается, и мне приходится сделать глубокий вдох. — На меня какой-то больной урод напал.

— В смысле?

— Зажал так, что... — запинаясь, опять собирая свое самообладание в кулак, стараюсь выровнять напрочь сбитое дыхание. — Ну если бы лифт все же не открылся. Если бы я не сбежала от этого...

— Маш, подожди. Может ты что-то не так поняла? Может быть, этот мужчина просто познакомиться хотел.

Да он прямо сказал, чего хочет.

Нет.

Что намерен сделать! Прямо там. В кабине. И от слов практически сразу перешел к делу. Наглядно демонстрируя свою готовность исполнить каждую угрозу.

— Вита, — говорю. — Какое «познакомиться»? Он пытался меня...

Замолкаю. Напрасно стараюсь сглотнуть. Продолжить не получается.

— Я чувствую, что ты на нервах, — замечает подруга. — Мне кажется, у тебя впервые такой голос. Но... Маш, ты тоже меня пойми. Такая странная история. Конечно, еще далеко

не всех жильцов знаю, но чтобы так... да просто не могу представить никого из них в такой роли. Тут все в очках, в костюмах. Мелкие, пузатые. Ну не похожи на маньяков.

— Этот тоже в костюме был, — отвечаю заторможенно. — Правда без очков. Высокий. Темноволосый.

Его мрачное лицо четко встает перед глазами, и меня невольно передергивает. Вжимаюсь в спинку сиденья. Пробую перевести сбитое дыхание.

— Слушай, почему ты не позвонила? — спрашивает подруга.

— Да как-то не до этого было.

— Парни бы с ним разобрались, — уверенно говорит Вита. — И потом, тебе надо было сразу ко мне подняться. Мы бы на него быстро управу нашли. Ты же знаешь, у меня тут как раз ребята из моего спортзала. Они бы этого козла на раз скрутили. С лестницы бы спустили. Чтобы больше неповадно было на девушек бросаться.

Сомневаюсь, что это хорошая идея.

Вита — фитнес-тренер. У нее много знакомых из спортзала, где она работает уже несколько лет. Вид у ее приятелей, конечно, впечатляющий. Некоторые участвуют в соревнованиях бодибилдеров. Берут кубки, медали.

Однако этот подонок из лифта... он же совсем бешеный. Безумный. Как дикарь. По одному виду понятно, что без тормозов. И его элегантный костюм не может обмануть. Все чувствуется, считывается.

— Вита, он реально уголовник. Татуировки такие. Очень характерные. На пальцах, на кистях. И кажется, на шее тоже.

— Никого похожего я в подъезде пока не встречала, — протягивает подруга задумчиво. — С татуировками на руках — точно.

— И лучше бы никогда не встречать, — выдыхаю. — Поверь.

— Верю. Но зря ты меня сразу не набрала. Вот серьезно. Парни бы ему всыпали.

— Он еще так сказал, — невольно морщусь. — Будто и правда недавно из тюрьмы вышел. Вит, ты, пожалуйста, осторожнее. Ладно? С такими типами лучше вообще не связаться. И других не впутывать. Ну сама подумай. Если отсидел, то что ему мешает... да что угодно сделать! У него и оружие может быть.

— Ох, Маш, а как же мы теперь новоселье отметим? — будто спохватившись спрашивает Вита. — Давай отправлю кого-то? Встретят тебя внизу? Ну этот тип... может он ушел уже? В гости приходил?

— Нет, нет, — говорю. — Лучше вы теперь ко мне в гости.

— Маша...

— Мне хватило, Вит, — добавляю.

— Слушай, ну что же ты теперь из-за какого-то придурка ко мне в гости никогда не придешь?

— Сегодня — точно не приду.

И вообще — тоже.

Да мне бы от этой встречи отойти. У меня никогда ничего похожего не было. Чтобы кто-то вот набрасывался как зверь.

Взгляд невольно опускается вниз. Только теперь замечаю...

Провожу пальцами по ткани. Вижу, что юбка надорвана. Значит, он так схватил платье, что ткань не выдержала.

А я и не заметила ничего. Не до того было.

Опять накатывает ледяное осознание того кошмара, которого мне лишь чудом удалось избежать.

Этот урод бы до конца пошел. Мои «нет» он не то что не слышал, вообще, не воспринимал.

Дрожь опять пробегает по телу.

— Извини, Вит, — замечаю, обрывая подругу, которая продолжает предлагать мне разные варианты, как я могла бы добраться к ней. — Давай позже тебя наберу.

Убираю телефон обратно в сумку. Немного перевожу дыхание, поправляю юбку, а после крепче сжимаю руль. Стараюсь успокоить обезумевший пульс.

Мне нравилось это платье. А теперь...

Ну после всего я бы его надевать снова не стала. Просто не смогла бы. Да плевать уже на платье. Просто выброшу.

Если бы и мысли из головы можно было стереть настолько же легко.

Паника не отпускает меня. Ни по дороге домой, ни потом, в квартире. И сколько я не стою в душевой кабине под горячими струями воды, легче не становится.

А что если этот урод меня найдет?

Он видел мою машину. Видел номер. Мог запомнить и...

Заставляю себя оборвать эти мысли. Просто сил нет.

Все. Стоп. Мне скоро работать нужно. А для этого важно спокойное состояние. У меня пациенты, операции.

Выхожу из душа, тщательно вытираюсь. Набрасываю халат и потуже затягиваю пояс на талии.

Вздрагиваю, услышав резкий звук в коридоре.

Леденею.

Что это?

4. Медведь

Выдыхаю дым. И смотрю ей вслед.
Лихо уматывает. Мчится — не остановить.
Красивая она. Охуеть какая красивая.
Но характер сучий. Так мне по яйцам двинула, что аж перед глазами потемнело. До искр.
Хорошо врезала. Метко, блять.
Из лифта мигом выскочила.
Створки разъехались — тут же рванула.
Удирала так, что аж залюбовался. Прямо залип на этом зрелище.
Задница у нее первый сорт. А когда сучка по лестницы мчит — вообще, улет. Ягодицы ходят как поршни дорогой спортивной тачки.
Смотрю — и хер колом.
Похуй, что коленом мне в пах засадила. Стояк не пропал, не ослаб. Давно я не трахался.
Аппетит нагулял. Две недели на голодном пайке.
Ну пиздец.
Как увидел ее — так и повело.
Зашел в лифт и охренел.
Вот это подгон. За все мои грехи — награда. Ну просто охуительный джекпот.
По ходу ни от одной девки меня так не прикладывало.
Аж застыл.
Необычная она. Лицо красивое. Фигура — ебать и ебать. Такую часами бы с хуя не отпустить.
Но дело не только в этом.
Есть в ней еще что-то. Не объяснить. Хрен знает.
Стоит вся такая. Нереальная. Смотрит в сторону. В одну точку. Сосредоточенная, хмурая. Напряженная какая-то.
А я только рад ее расслабить. На свой лад.
Даже познакомиться потянуло. Ближе, чем на раз. Не просто зажать и трахнуть. А разложить как полагается. Долго, со вкусом.
И я ведь мог ее вытрахать.
Если бы не брыкалась. Если бы всякую херню не несла.
Дожал бы. По любому. До чего же не вовремя этот блядский лифт открылся. Еще бы немного...
Она бы у меня совсем иначе запела.
Громкая.
Так орала, на помощь звала.
На моем хере еще громче бы запела. Кайфанула. Добавки бы просила. Да она бы умоляла, чтобы трахать не прекращал.
Что я, баб не знаю?
Сперва выкручиваются, выделяют. Цену себе набивают. А потом все как одна на моем члене текут.
И эта бы потекла.
Красное платье. Чулки. Понятно все.
По ней видно, что горячая. Даже не по шмоткам.
По глазам, по губам.
В такой рот только хер загружать.

Да и вообще. То, как она бедрами ведет. Прямо круги выписывает. Просто держится так, что все считывается. В момент.

И нормального траха у нее нет. Явно. Херово ее трахаль справляется. Неудовлетворенная она. Вот и нервная.

Зря она ломается.

Я бы все исправил.

Если бы не гребаный лифт.

Облом, сука.

Девка вырвалась из моих рук. Двинула меня со всей дури. Побежала вниз по ступенькам.

А я даже догонять не стал.

Ну не посреди подъезда же ее трахать? Не под квартирами. Не на лестнице. Херня будет.

Ладно, моя красивая. Беги, беги. Разрешаю — на первый раз.

Далеко ты все равно не убежишь.

Одну сигарету давлу. Другую закуриваю. Наблюдаю.

Тачка у нее неплохая. Внедорожник серого цвета. И водит сучка неплохо. Особенно как для бабы. Выехала ловко. Маневр оценил.

Провожая взглядом. Набираю одного из своих спецов.

— Тачку мне пробей, — номер диктую. — Все, что сможешь найти. Имя. Адрес. Место работы.

Говорю это и ловлю себя на том, что мне и правда интересно узнать про нее больше. Не только ради охоты.

Как ее зовут? Где живет? Откуда такая охуительная взялась?

Дохера вопросов к ней.

— Какой срок? — спрашивает спец.

— Сейчас.

— Понял, босс.

Отрубаю вызов.

Если по уму посудить, то даже к лучшему, что в лифте сорвалось. Нет, может, я ее потом и в лифте выебу. Поглядим, как пойдет. А пока...

Мы еще не договорили. Жди меня в гости, красивая.

5

Проходит несколько дней, и я понемногу успокаиваюсь.

Просто не до того. Дежурства, операции. Изматывающий график. Еще и новые интерны в отделении. Все одно к одному складывается.

Работа хирурга требует предельной собранности, сосредоточенности. Поэтому не могу позволить себе вздрагивать от каждого случайного шороха. Надо взять себя в руки.

Так и поступаю. Запрещаю себе вспоминать того ненормального незнакомца из лифта. Если что-то в голове всплывает, сразу же эту мысль рублю на корню.

К счастью, он не появляется. Мои опасения постепенно ослабевают.

— Никак твоего маньяка не вычислю, — сообщает мне Вита. — Кажется, уже каждого жильца пробила. Нет никого, кто подходил бы под твоё описание. Ну парочка татуированных типов есть. Но один из них тщедушный очкарик, такого ветром снести может. А второй... постарше, конечно, посолиднее, но совсем тощий. На грудку мышц не тянет. Ну и насчет зёков я уточнила. Прямо у своего риэлтора. Их компания этим домом занимается. Она на меня посмотрела как на безумную. А я ведь ей и половины твоей истории не выдала. Ну просто сказала, что слух прошел. Здесь квартиру купил татуированный зэк. Вот, опасаясь, мало ли чего. Осторожно прощупала, в общем.

— Вит, не знаю, что это было, — говорю. — Может он в гостях у кого-то был. Или может его опять посадили. С такими повадками... надеюсь, этот урод окажется за решеткой.

Нельзя так о людях.

Но у меня стойкое ощущение, что именно этому типу там самое место. У него рефлекс дикое. Набросился как животное.

Риэлтор заверила Виту, что среди жильцов только интеллигентные, состоятельные люди. Уголовников нет.

Подруга снова зовет меня в гости. Но я пока не готова туда поехать.

Я и в своей собственной квартире не могла расслабиться после всего. В первый вечер так вообще!

Услышала резкий звук. Похолодела. Уже потом поняла, что это просто моя сумка упала с тумбы в коридоре.

А меня аж подкинуло...

Последующие дни выдались особенно напряженными в больнице. Это все же помогло переключиться.

Неделя пролетела как в тумане.

Завтра у меня выходной. Сейчас уже конец смены, поэтому я собираюсь ехать домой, когда раздается:

— Маша, нам пизда!

Оборачиваюсь и вижу анестезиолога.

Нервный. Взвинченный.

Еще минут десять назад он был абсолютно спокоен. Шутил. Мы попрощались, и я пошла переодеваться, а теперь Иван врывается в ординаторскую с таким видом, будто нам и правда... конец.

— Идем, Маш. Оперировать надо. Срочно. Главный уже всех выебал, — бегло продолжает анестезиолог. — Там важного мужика привезли. Если не вытянуть его с того света, то...

Ведет головой.

— Это кто-то из спонсоров клиники, — добавляет Иван. — Неофициально. Но судя по реакции главного именно на нем тут все держится. На его бабках. Я нашего Петровича еще

никогда таким не видел. Его самого будто удар вот-вот хватит. Видно, боится поста лишиться, если вдруг что не то.

— Что с пациентом? Кардиология?

— Да там все, — бросает, махнув рукой. — Пизда, говорю же. Странно, что этот мужик вообще дышит.

— Ножевые?

— Огнестрел.

Иду следом за анестезиологом. В реанимацию. Там уже и старшая медсестра. Главный врач тоже здесь. Его ассистент закрывает дверь.

— Это особенный пациент, — говорит Василий Петрович. — Никто не должен знать, что он в нашей клинике. Никто, ясно? И про его ранения — не болтать. Никому ни единого слова. Иначе...

Он обводит всех выразительным взглядом.

— Не знаю, как вы это сделаете, но его надо с того света вытянуть. Любой ценой, — продолжает главный и смотрит на меня в упор. — Мария, вы должны с этим справиться.

Иван прав. Василий Петрович на взводе.

Пациент с огнестрельными ранениями. О таких случаях необходимо сразу сообщать в полицию. И мы сообщаем... практически всегда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.